

140 лет со дня рождения Ивана Васильевича Ершова (1867–1943)

Нынешний, 2007-й год богат знаменательными датами. 140 лет исполняется со дня рождения Ивана Васильевича Ершова — **великого русского тенора**, непревзойденного исполнителя партий Кутерьмы, Зигмунда, Берендея, Финна. Все, кто хоть раз слышал или видел его на сцене, говорят о том, какое неизгладимое чувство живет в их памяти до сих пор, по прошествии многих лет. Ершов не лицедействовал, не играл заданную роль, он был потрясающе, почти мистически живым театральным типом во плоти — будь то потерявший все человеческое Гришка Кутерьма или благородный Тангейзер, олицетворявший вековую мудрость Финна или властолюбивый князь Голицын.

Образ выдающегося драматического тенора навсегда запечатлелся в памяти А.А. Гозенпуда, написавшего о нем первое обстоятельное исследование, Б.В. Асафьева, И.И. Соллертинского, А.В. Оссовского, А.Д. Бушен, А.В. Гаука и многих других. Все они отмечали поразительное ощущение — как будто искусство Ершова находилось вне времени и пространстве, энергетика певица захватывала зал с первого же его выхода, с первой реплики и жеста. Причем, даже второстепенные роли в его исполнении затмевали собой главных героев, смещали акценты восприятия, притягивали и уже не отпускали (например, тот же Кутерьма из корсаковского «Китежа»). А если на одной сцене встречались два равновеликих Мастера — Ершов и его прославившийся современник Ф. Шаляпин?... Естественно, вопрос непростой. Их творческие свершения пересекаются в «Русалке» Даргомыжского, «Хованщине» Мусоргского, «Алеко» Рахманинова, «Руслане и Людмиле» Глинки, «Псковитянке» Римского-Корсакого. Кроме того, оба

в разное время обращались к вокальному циклу «Песни и пляски смерти» Мусоргского...

Интересно, какими непохожими в жизни были Шаляпин и Ершов. Если Федор Иванович всегда был «душой» общества, его несомненным лидером, то Ершова отличали замкнутость, погруженность в себя. Разным было и отношение к славе. В отличие от Шаляпина, объехавшего весь мир и покорившего своим искусством Европу, США, ряд других стран, вплоть до Японии, Ершов связал свою судьбу с Петербургом, Мариинским театром, выступал только в Москве и Киеве, и то лишь несколько раз. Поэтому Ершов оказался «в тени» своих коллег. Он видел свою главную миссию в отдаче таланта родной стране. За 33 года сценической деятельности Ершов спел около 60-ти партий!

Тесно был связан Иван Васильевич и с Петербургской консерваторией — в 1888-м году он, тогда еще безвестный мальчик из провинции, приехал на прослушивание к А.Г. Рубинштейну. Великий музыкант оценил дарование Ершова и принял его в консерваторию, причем на бесплатное обучение. Потом, много лет спустя, Ершов придет в консерваторию, чтобы поделится накопленным опытом с молодежью. Среди учеников Ершова, занимавшихся у него в Оперной студии — С.П. Преображенская, И.П. Яшугин, А.П. Иванов, Т.Н. Лаврова и другие, прославившиеся впоследствии вокалисты.

В Музее Санкт-Петербургской консерватории хранятся альбомы, воспоминания музыканта, собранные и зафиксированные многолетним директором библиотеки Е.Е. Шведе. Там же находится еще одна трогательная реликвия — копилка, собственноручно вылепленная Ершовым в эвакуации...

Наталья КОЛЕСОВА

100 лет Михаилу Михайловичу Белякову (1907–1992)

Одно из знаменательных событий нынешнего года — юбилей кандидата искусствоведения, профессора, в 1970-е годы **заведующего кафедрой скрипки и альты** Михаила Михайловича Белякова.

Память этого замечательного человека, проработавшего большую часть жизни в стенах Alma mater, хочется почтить самыми добрыми и нежными словами, самой искренней благодарностью. Он был бесконечно предан любимому делу, вкладывал все свои силы в развитие скрипичного искусства, посвящая все себя воспитанию новых талантов.

Михаил Михайлович ценил в людях гордость, независимость, благородство и прямоту суждений — качества, которыми, несомненно, в полной мере обладал и сам. Вместе с тем, был человеком доброжелательным и искренне любящим молодежь. С глубоким уважением относился как к известным, многого добившимся в жизни людям, так и к совсем юным музыкантам, только вступающим на путь служения искусству.

Беляков был очень талантливым педагогом. Учтивость, корректность и обходительность всегда являлись неотъемлемыми спутниками его занятий. Все свои замечания делал осторожно и осмотрительно, бережно относился к мнению учеников и всегда искал положительные моменты в исполнительстве.

Обладал искрометным чувством юмора, мог превратить учебный процесс в захватывающий творческий акт.

На его уроках не было сухого учительства, старался пробудить у студента фантазию, нарисовав яркое образное представление об исполняемой музыке. В то же время, был очень требовательным педагогом. Ставя перед студентом отдаленную цель, медленными, но верными шагами приближался к ее воплощению.

М.М. Белякову всегда был свойственен необычайно широкий круг интересов: занимался вопросами методологии, организации воспитательного процесса, физиологии, психологии исполнительства. Главными же для него являлись масштабность мышления и дух творческого горения — качества, которые ценились им в таланте превыше всего. В первую очередь, видел необходимость в «мастерах-художниках, имеющих свою артистическую волю»¹, обладающих ярким темпераментом и тонким опозитизированным музыкальным чувством.

Свои раздумья и творческие принципы М.М. Беляков сохранил в печатных строках многих периодических изданий. Именно благодаря его критической деятельности в письменно закрепленном слове осталась отраженной духовная сущность автора, его личностные качества, взгляды и суждения.

* Заметки этой рубрики — авторский дебют студента I курса музыковедческого факультета СПбГК (класс профессора Э.С. Барутчевой).

¹ Музыкальные кадры. — Л., 1972. — № 5. — С. 3.

Фиксируя в своих очерках результаты недавно прошедших конкурсов, основные принципы работы со струнниками, или высказывая личные впечатления от общения с незаурядными людьми простым доступным, и в то же время живым, красочным словом, непременно выражал свою преданность и безграничную любовь к скрипичному искусству, музыкан-

там и музыке в целом. Прискорбно, что, несмотря на довольно длительное время, прошедшее со дня кончины М.М. Белякова, до сих пор не появились в печати строки, достойные светлой памяти музыканта. Однако время справедливо, оно расставит все на свои места, и выдающийся человек не будет забыт²...

² К печати подготовлен сборник статей, посвященный М.М. Белякову.

Наталья МАТВЕЕВА

100 лет Эдуарду Петровичу Грикурову (1907–1982)

Вся творческая жизнь дирижера Эдуарда Петровича Грикурова связана с Санкт-Петербургом. Здесь он воспитывался в консерватории (вначале в классе А. Гаука, затем в аспирантуре под руководством Ф. Штидри). В 1930-е годы Грикуров работал на киностудии «Ленфильм», а затем в Малом ленинградском государственном оперном театре (МалЛеГОТ, ныне Санкт-Петербургский Малый театр оперы и балета им. Мусоргского), где вскоре занял пост главного дирижера. В 1956–1960 возглавил Академический театр оперы и балета им. С.М. Кирова (ныне Мариинский театр). С 1934 вел (с перерывами) класс дирижирования в нашей консерватории. Его ученики успешно работают в симфонических оркестрах и оперных театрах различных городов страны.

Однажды Маэстро сказал: «Чтобы научить человека дирижировать, нужно, может быть несколько недель, может быть несколько дней — зависит от таланта. А научить стать дирижером — никогда». Видите разницу? Эдуард Петрович Грикуров принадлежал к числу тех, кто, конечно, мог «научить дирижированию», но сам, именно, **был Дирижером с большой буквы**. Причем представлял собой редкий тип дирижера, мыслящего театральным, драматическим действием. Если мы обратим внимание на репертуар Грикурова, то увидим еще одну показательную черту его творческой работы. Эдуард Петрович часто дирижировал музыкой композиторов-современников: Прокофьева, Шостаковича, Хренникова, Кара Караева, Мейтуса, Слонимского. МалЛеГОТ поколения Грикурова называли «лабораторией советской оперы».

Было бы справедливым актом, если бы сегодня Санкт-Петербургский Малый театр оперы и балета им. Мусоргского, которому Эдуард Петрович посвятил почти 20 лет творческой биографии, отметил юбилей маэстро исполнением оперы

С. Прокофьева «Война и мир». Выбор неслучаен, ведь эта опера считается лучшей работой Эдуарда Петровича, к тому же «день премьеры» этой первой после смерти композитора постановки «Войны и мира» под управлением Грикурова (31 марта) почти точно совпал с днем рождения дирижера (29 марта).

31 марта 1955 года состоялась премьера новой, *однодневной* редакции оперы. Целиком опера, хоть и с некоторыми сокращениями, шла впервые. Легко ли было дирижировать оперой Прокофьева в те годы? Совсем непросто. Непривычная для многих музыка Прокофьева была окружена недоверием. Не менее строго отнеслись и к либретто, полагая, что сочинение сценария по роману Л. Толстого равносильно стремлению объять необъятное.

Кстати, сам Лев Толстой, вероятно, считал, что дирижер ничего не делает — ведь на инструментах играют другие. По его словам, он не верил в три вещи: в пятна на солнце, медицину и дирижирование — есть у Толстого такое высказывание. Толстой мог себе позволить так считать. Но это лишь подтверждает, что дирижирование — хитрая вещь. Еще бы — не хитрая! Здание оперы «Война и мир» строится 5 часов. Все это время *силы двенадцати голосов* музыкальных повинуются одному человеку. На сцене Наполеон растерян и досадует — прежний «страшный взмах» его руки не приносит победы. Тем временем под взмахом руки Маэстро оживают хранящие тишину ноты, и повинуется «стоглавая гидра» оркестра...

В заключение хотелось бы напомнить, что 2007-й год оказался юбилейным также и для многих других дирижеров: Мстислава Ростроповича (1927), Владимира Ашкенази (1937), Неэме Ярви (1937), Ян-Паскаля Тортелье (1947), Василия Синайского (1947).

Елизавета ЛАРИОНОВА

100 лет Иосифу Федоровичу Янусу (1907–1968)

Имя Иосифа Федоровича Януса — одно из самых замечательных в истории класса флейты Санкт-Петербургской консерватории. Талантливейший музыкант, преподаватель, он воспитал множество учеников, которые прославили ленинградскую (петербургскую) школу игры на флейте. Среди его учеников солист оркестра радио и кино Валентин Ильич Зверев, солист Рижской филармонии Альберт Евгеньевич Рацбаум, известный музыкант Станислав Васильевич Пошехов и, вероятно, самая замечательная его ученица, прямая наследница его педагогических идей Александра Михайловна Вавилина, ныне профессор класса флейты консерватории.

Судьба Иосифа Федоровича была отнюдь не легка. Он родился 27 января 1907 года в семье батрака и прислуги. Несмотря на вполне понятные трудности, с 1919 года мальчик брал уроки игры на флейте, и уже через год поступил в Петербургский профессиональный духовой оркестр под

управлением Элькона. В течение нескольких следующих лет Янус приобретал профессиональные навыки в оркестрах Красного театра, Театра новой драмы и других. В 1924 году Иосиф поступил в Петроградскую консерваторию в класс профессора Роберта Карловича Ламберта.

Талант его был столь ярок, что в 19 лет Иосиф Янус прошел по конкурсу в один из лучших оркестров страны — симфонический оркестр Малого оперного театра, где и прослужил до 1938 года (с 1930 года — в качестве солиста). Это была превосходная школа для молодого музыканта: в оркестре играли замечательные артисты (например, Б.А. Назаров, первый флейтист), в репертуаре театра большое место занимали современные, часто экспериментальные сочинения.

Одним из важнейших достоинств И.Ф. Януса являлась его исполнительская многогранность. Он был блестящим солистом,

ансамблистом и оркестрантом. Нередко ему доводилось играть в оркестре Ленинградской филармонии с такими дирижерами, как Е. Мравинский, С. Самосуд, Н. Голованов.

Вместе с тем Иосиф Федорович известен как замечательный преподаватель. Ему пришлось рано начать преподавательскую деятельность в восьмой Единой трудовой школе Петрограда (1921–1924), затем в музыкальном училище, в школе-десятилетке и на рабфаке при консерватории. Всего лишь за семь лет раскрылись его незаурядные педагогические способности. Но репрессии 1937 год не миновали Януса. Он был репрессирован и в 1938 году выслан в Саратов.

В ссылке Янус не оставил концертную и преподавательскую деятельность. Иосиф Федорович работал в консерватории, училище, выступал в качестве дирижера. В 1950 году его выслали в Акмолинск. Там уже известный флейтист основал музыкальную школу и активно занимался музыкальной самодеятельностью.

Во время хрущевской оттепели (после XX съезда партии, 1956 год) Янус был реабилитирован и вернулся в Ленинград, в консерваторию на должность доцента и плодотворно трудился до последних дней жизни. Скончался Иосиф Федорович в 1969 году, дождавшись полного признания своих педагогических заслуг. Его коллега, профессор В.М. Буяновский так сказал о нем: «Янус — это школа!»

Приятно сознавать, что память об этом удивительном человеке и великолепном музыканте живет до сих пор, многие его педагогические методы продолжают развиваться в Санкт-Петербургской консерватории, передаваясь от поколения к поколению. Остается лишь пожелать, чтобы выпускники-флейтисты продолжали гордиться и петербургской школой игры на этом замечательном инструменте — школой Иосифа Федоровича Януса!

Вероника СТАНКЕВИЧ

90 лет Алексею Николаевичу Кирееву (1917–1967)

Алексей Николаевич Киреев — профессиональный пианист, художник-любитель, постановщик спектаклей в Театре им. Мусоргского, Мариинском и Театре музыкальной комедии. Отличный педагог, воспитавший не одно поколение замечательных певцов-актеров.

В 1942 году Алексей Николаевич окончил Санкт-Петербургскую консерваторию, где успешно совмещал два отделения: фортепианное и режиссерское. Факультет оперной режиссуры славился в те годы высочайшим уровнем преподавания. Киреев учился в классе знаменитого Эммануила Иосифовича Каплана и считался его любимым воспитанником, унаследовавшим основные методы режиссерского мастерства — «все от музыки». И в дальнейшем, на протяжении всего творческого пути, главным критерием для него служила музыка. Музыкальность во всем, к чему бы он ни прикоснулся. Отсюда и поэтичность, и вкус, и вдохновение.

В 1945 году А.Н. Киреева пригласили преподавать актерское мастерство на вокальный факультет в консерваторию. Работа с певцами-актерами была одной из сильнейших его сторон. Среди его учеников можно назвать такие имена: Кира Изотова, Виктория Реготун, Эдуард Хиль, Елена Образцова, Владимир Атланов. М.Д. Слуцкая, вспоминая уроки в классе Киреева, пишет: «Он утверждал на практике один из основных постулатов Каплана: актер должен становиться как бы автором звучащей музыки, актер как бы заканчивает музыку, на волосок раньше начиная действие — потому звучит

такая музыка, что актер действует так. Он призывал и стремился помочь возникновению музыкального порыва, при том, что мысль всегда должна быть впереди».

В том же 1945 году Алексей Николаевич начал работать ассистентом режиссера в МалЕГОТе. Первой работой на сцене профессионального театра стала опера «Паяцы». Это был дебют двух учеников Каплана — Алексея Киреева и Нины Самосуд (дочь знаменитого дирижера С.А. Самосуда). Спектакль имел успех. Рецензенты выделили талантливую работу режиссера с актерами и хороший вкус в декоративном оформлении. Киреев всегда работал с отличными художниками — Т. Бруни, С. Мандель, А. Тышлер, В. Доррер, И. Кустова; и балетмейстерами — Б. Фенстер, Л. Якобсон, К. Боярский.

Вызывает уважение и восхищение творческая деятельность и плодовитость мастера. Он работал и с классическими операми — «Царская невеста», «Снегурочка» Н. Римского-Корсакова, «Борис Годунов» М. Мусоргского, «Черевички» П. Чайковского, «Жизнь за царя» М. Глинки; и с современными опусами — «Чудесный поток» Л. Шварца, «Великая дружба» Мураделли, «Повесть о настоящем человеке», «Любовь к трем апельсинам» С. Прокофьева. Постановки Киреева отличались особым лирическим подтекстом, который являлся сутью его натуры, он умел проникать в тончайшую материю человеческой психики. Влюбленность в музыку и театр наполняли всю его жизнь.

Анна РАТНИКОВА

Вспоминая Юрия Марковича Крамарова (1929–1982)

Нынешний год заносит в летопись Санкт-Петербургской консерватории печальную дату. Ровно 25 лет минуло с тех пор, как скорострительно ушел из жизни один из корифеев струнной кафедры консерватории, основоположник всемирно известной ленинградской альтовой школы — Юрий Михайлович Крамаров. За время, отведенное судьбой, Юрий Маркович сумел сделать многое. И сегодня, принося дань светлой памяти выдающегося музыканта, не хотелось бы ограничиться высокопарными фразами, за пафосом которых теряется неуловимое ощущение связи с прошлым, и память о человеке зачастую обретает безжизненные застывшие формы. Напомним некоторые факты творческой биографии музыканта.

Юрий Маркович Крамаров, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор, был воспитанником ленинградской специальной музыкальной школы-десятилетки и консерватории, которую окончил по классу альты доцента И. Левитина в 1954 году. С этого времени началась активная творческая деятельность Юрия Марковича, продолжавшаяся около тридцати лет. Высокие нравственные качества органично сочетались в личности Крамарова с исключительным профессионализмом, что, по-видимому, и породило у него неумный интерес к людям и окружающему миру. Предоставим слово современникам: «Щедрость его дарования, широта и разнообразие творческих пристрастий и форм самовыражения были исключительными», — Л. Гаврилова и И. Флейшер вспоминали на

страницах журнала «Советская музыка». — «Это был мастер в самом высоком смысле слова, беспредельно и самозабвенно преданный музыке, блестяще и виртуозно владевший инструментом, умевший за дирижерским пультом подчинить своему вдохновению весь оркестр, чуткий и требовательный педагог».

Что касается творческой жизни, то сам Юрий Маркович говорил: «Артист не может ограничиваться каким-либо одним видом деятельности. В круг его профессиональных интересов неизбежно входит кроме сольной еще и оркестровая и ансамблевая работа, что требует дополнительных затрат творческих усилий. Зато разнообразие профессиональных интересов создает условия для полноценной жизни в искусстве».

Современники имели возможность услышать Крамарова-солиста, выступавшего с выдающимися дирижерами: Е. Мравинским, Н. Рахлиным, А. Янсонсом, К. Элиасбергом, а также в ансамбле с блестящими музыкантами: П. Серебряко-

вым, Б. Гутниковым, М. Вайманом. Можно было увидеть Крамарова в ипостаси дирижера студенческого камерного оркестра и корифея альтовой группы. Среди форм самовыражения Юрия Марковича была научная и редакторская работа. И, конечно, важное место занимала педагогика.

В Ю. Крамарове удивительно сочетались неистовая требовательность с чуткостью и педагогическим тактом. На открытых уроках он умел так расположить к себе, что желание играть рождалось у всех, и ему никто не боялся показываться. Праздничность, «мажорность» самого рабочего состояния, когда владение инструментом приносит радость, формировали вокруг него атмосферу восторженной увлеченности музыкой, неудержимо привлекавшей к нему молодежь.

Не останавливаясь на вопросе времени и трагической предопределенности судьбы, постараемся сохранить и воздать должное памяти о замечательном человеке и первоклассном музыканте — Юрии Марковиче Крамарове.

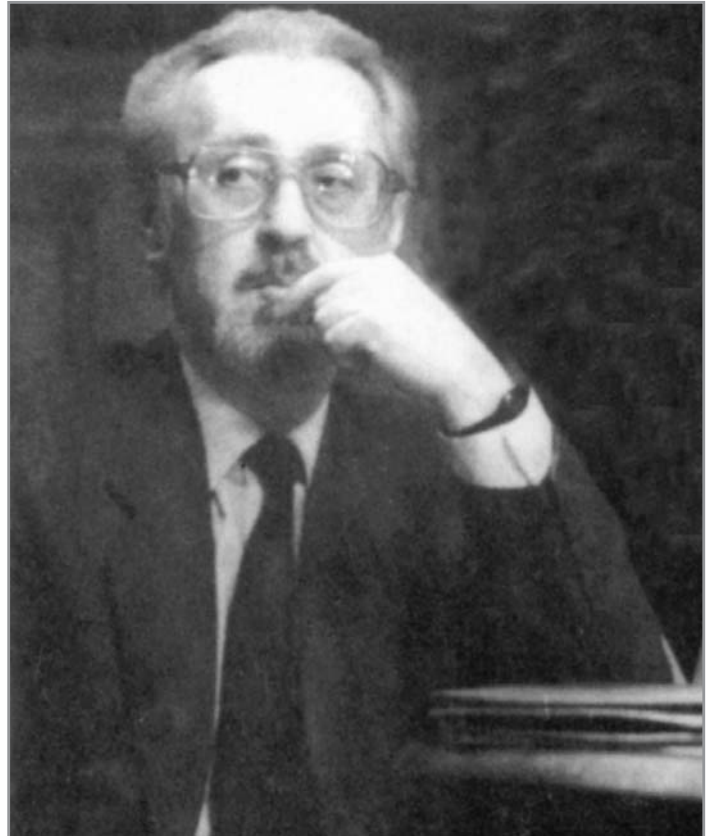
Памяти Владислава Успенского (1937–2004)

7 сентября 2007 года исполнилось бы 70 лет Владиславу Александровичу Успенскому — народному артисту России, профессору Санкт-Петербургской консерватории, **выдающемуся композитору и педагогу** с высокой и разносторонней культурой и вместе с тем удивительно скромному, справедливому человеку с чуткой душой. Окрыленный успехом большого драматического мюзикла «Анна Каренина» сначала в Финляндии, а затем на сцене Театра консерватории, он до конца дней оставался верен своему призванию. Среди его последних сочинений канонические жанры православного типикона «Всенощное бдение», Божественная литургия и светлый рекевием «На исход души», прозвучавший в день прощания с автором в Доме композиторов, на Большой Морской 45.

Годы учебы у профессора Б.А. Арапова в нашей консерватории совпали с периодом ее расцвета. Среди великих музыкантов и педагогов были Дмитрий Шостакович, Евгений Мравинский, Мстислав Ростропович, Арвид Янсонс, Михаил Вайман, Борис Гутников, Павел Серебряков. Тогда же посчастливилось Владиславу Успенскому стать аспирантом Шостаковича (1962–1965), получить от него рекомендацию в творческий союз: «*Владислав Александрович Успенский является талантливым композитором. Его профессиональный уровень и композиторская техника заслуживают самых больших похвал. В.А. Успенский очень хорошо понимает этическое значение музыкального творчества. Его музыкальный язык ясен и своеобразен. Несмотря на свою молодость, он очень серьезно относится к своему творчеству и ко всем музыкальным вопросам. Я считаю, что В.А. Успенского надо принять в число членов Ленинградского отделения Союза советских композиторов*» (11 июня 1964 года).

Широкую известность молодому композитору принесли «Музыкальные рассказы» на стихи В. Маяковского, Концерт для двух фортепиано с оркестром и опера «Война с саламандрами» по роману-утопии К. Чапека, посвященная Д. Шостаковичу. Он становится лауреатом ряда композиторских конкурсов. Вскоре получает заказ от Кировского (Мариинского) театра, сюжетом новой оперы избирается пьеса Л. Славина «Интервенция». И на этот раз оправдано доверие мэтра. Успех был полным...

Музыка Владислава Александровича Успенского всегда привлекала своей искренностью, лирической одухотворенностью, какой-то особой красотой музыкальной образности, неизменной узнаваемостью индивидуального стиля. И при этом — высокая техническая оснащенность, современный уровень композиторского письма, обращение к различным жанрам вокальной, инструментальной, симфонической музыки, операм и балетам; прикладной музыки к спектаклям драматического театра, радио- и теле-спектаклям, кинофильмам. В его замечательных камерных ансамблях, партитурах Симфонических фресок, увертюры-поэмы «Весна надежд»

нельзя не восхищаться искусной инструментовкой, тонким ощущением тембровых возможностей солирующих инструментов, стройностью композиции. Они не раз звучали в лучших филармонических залах, как и многие романсы и песни, вошедшие в репертуар известнейших блестящих исполнителей.

Постоянная погруженность в творчество не мешала В.А. Успенскому быть уважаемым молодым деканом теоретико-композиторского факультета в 1967–1972 годы, бессменным заместителем председателя Союза композиторов Санкт-Петербурга А.П. Петрова в течение трех десятилетий; выполнять почетные обязанности секретаря правления Союза композиторов Российской Федерации и члена правления Союза композиторов СССР, участвовать в жюри престижных конкурсов. Еще долго будет не хватать нам Владислава Александровича Успенского в делах и днях нашего вуза, в культурной жизни Санкт-Петербурга и всей страны.

Созданные им прекрасные произведения оставят достойный след в музыкальной истории России.

Коллеги